

В МИРЕ СЛОВ IN THE WORLD OF WORDS

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'373.211.811.161.1

DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-4-93-97

Хорошёво-Мнёвники или Хорошово-Мневники?

Андрей Васильевич Барандеев

Московское городское отделение Русского географического общества, г. Москва, Россия,
abarandeev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3707-927X>

Аннотация. В статье рассмотрена проблема выбора обоснованного написания названия района, расположенного на северо-западе Москвы. Проанализировано употребление древних топонимов, на базе которых сформировалось современное название района, в памятниках русской письменности. Показана специфика интерпретации древних топонимов в картографических и лексикографических источниках. С учетом установленной обоснованной этимологии топонимов даны рекомендации по их правописанию и произношению.

Ключевые слова: топоним, этимология, памятники письменности, картографические источники, лексикографические источники, праславянская форма, орфография, орфоэпия

Для цитирования: Барандеев А. В. Хорошёво-Мнёвники или Хорошово-Мневники? // Русский язык в школе. 2021. Т. 82, № 4. С. 93–97. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-4-93-97.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Khoroshyovo-Mnyovniki or Khoroshovo-Mnevniki?

Andrey V. Barandeev

Moscow City Branch of the Russian Geographical Society, Moscow, Russia,
abarandeev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3707-927X>

Abstract. The paper discusses the problem of choosing a well-grounded spelling of a district name located in the north-west of Moscow. The study examined the use of the ancient toponyms from which the present-day placename originated referring to extant Russian written texts. The specific features of the interpretation of ancient toponyms in cartographic materials and lexicographic sources were shown. Taking into consideration the traced and properly substantiated etymology of these toponyms, the author provides guidelines for their spelling and pronunciation.

Keywords: toponym, etymology, extant written texts, cartographic materials, lexicographic sources, Common Slavic form, orthography, orthoepy

For citation: Barandeev A. V. Khoroshyovo-Mnyovniki or Khoroshovo-Mnevniki? *Russkii yazyk v shkole* = Russian language at school. 2021. Vol. 82, No. 4. P. 93–97. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-4-93-97. (In Russ.).

Введение. На северо-западе современной Москвы расположен район *Хорошёво-Мнёвники*, название которому дали два древних населенных пункта — село *Хорошово* и деревня *Мневники*. В современной устной и письменной речи название этого района употребляется в нескольких формах, вызывающих споры столичных жителей: *Хорошево-Мнёвники*, *Хорошёво-Мнёвники*, *Хорошово-Мнёвники*, *Хорошово-Мневники*. Какую же из них следует считать этимологически верной и предпочтительной в аспектах

орфографии и орфоэпии? С таким вопросом жители района обращались в Городскую межведомственную комиссию по наименованию территориальных единиц, улиц, станций метрополитена, организаций и других объектов города Москвы (при Правительстве Москвы).

Анализ краеведческой, топонимической, справочной, энциклопедической литературы и словарей не дает, к сожалению, ответа на этот вопрос, поскольку в указанных ненормативных источниках название

данного внутригородского района и названия его составных частей фигурируют в неустойчиво-противоречивом написании. Например:

Хорошёво-Мневники¹; Хорошёво-Мнёвники, Мневники²; Мнёвники [Улицы современной Москвы 2005: 303 (УСМ)]; Хорошёво-Мнёвники³; Хорошево, Мневники [Романюк 2007: 548]; Хорошево-Мневники⁴; Мнёвники⁵; Хорошево (Хорошёво) [Шокарев 2014: 428] и т. п.

Давно возникшая проблема орфографической квалификации данных топонимов в значительной степени обусловлена отсутствием единых общеобязательных правил и нормативных орфографических словарей географических названий, а также необоснованным признанием факультативного употребления буквы ё. Попытаемся найти пути решения этой проблемы и обратимся к анализу памятников письменности русского языка и лексикографических источников.

Анализ. В первой части названия столичного района *Хорошево-Мневники* отражено название древнего села *Хорошово*. В памятниках русской письменности данный топоним прослеживается с конца XVI в. Например, Иван Грозный в первой духовной грамоте, написанной в 1572 г., завещал это село старшему сыну Ивану:

Да ему жь даю село Аминово, да село Хорошово, со всем, по тому, как было при мне [Духовные и договорные грамоты... 1950: 433–434] (ДДГВУК).

Обратим внимание на форму топонима *Хорошóво*, образованного, вероятнее всего, от некалендарного личного имени *Хорóш*⁶ с помощью суффикса принадлежности *-ов-*,

¹ Москва: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1980. С. 409 (МЭ).

² Улицы Москвы: старые и новые названия. Топонимический словарь-справочник. М.: Наука, техника, образование, 2003. С. 312, 182.

³ Имена московских улиц: топонимический словарь. М.: ОГИ, 2007. С. 556 (ИМУ).

⁴ История московских районов: энциклопедия. М.: Астрель: АСТ, 2008. С. 202.

⁵ Агеенко Ф. Л. Словарь собственных имен русского языка. М.: Мир и Образование, 2010. С. 478.

⁶ Туников Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1903. С. 416.

который наряду с алломорфом *-ев-* активно использовался в древнерусской топонимии для создания владельческих названий. Эта форма топонима, адекватно отражающая его этимологию и словообразовательную специфику, к сожалению, не закрепились в орфографии, поскольку была вытеснена формой *Хорошево* (впоследствии *Хорошёво*).

Анализ картографических источников XVIII–XIX вв. свидетельствует о неустойчивой орфографии топонима. Так, на Планах царствующего града Москвы 1763 г. — *Хорошево*, на карте Московского уезда 1790 г. — *Хорошево*, на карте окрестностей Москвы 1818 г. — *Хорошово*, на Планах части города Москвы 1825 г. — *Хорошево* и т. п. На картах и планах Москвы XX в. топоним представлен только в форме *Хорошево*.

В современной русской топонимии сохранились следы древней конкуренции суффиксов *-ов-/ев-* при образовании названий данного типа. Например:

название деревень *Хорошóво* (Волоколамский гор. округ Моск. обл.; Новгородская, Смоленская и Тверская обл.); *Верхнее Хорошóво* и *Нижнее Хорошóво* (Коломенский гор. округ Моск. обл.) — название деревень *Хорóшево* (Владимирская, Вологодская, Калужская, Костромская, Новгородская и Тверская обл.); название деревни *Хорóшóвка* (Владимирская обл.) и т. д.

Совершенно очевидно, что форма написания топонима *Хорошóво* вполне адекватна его этимологии, хотя противоречит современной форме *Хорошёво*, в которой графическое сочетание *шё* не соответствует характеристике фонемы <ш> как непарно твердой. Учитывая традиционную устойчивость русской орфографии и характер языкового сознания носителей русского языка, которые могут активно возражать против орфографических нововведений, заменить современную форму этого топонима этимологически правильной вряд ли возможно, хотя целесообразно. Примечательно, что в системе современной русской топонимии есть некоторые аналогичные случаи закрепления в орфографии этимологически неправильных форм русских и заимствованных географических названий. Например:

Юрьев-Пóльский вместо *Юрьев-Польскóй*, *Черкассы* вместо *Черкасý* (ср. укр. *Черкаси*), *Мелекéсс* вместо *Мелекéс*, *Спасс-Торбеево* вместо *Спас-Торбеево* и некоторые другие.

Второй компонент интересующего нас названия района — деревня *Мневники*, которая располагалась на левом берегу Москвы-реки, в центре большой Карамышевской (Мневниковской) излучины (Кунцевской луки), южнее деревни Карамышево. Наиболее ранняя письменная фиксация топонима *Мневники* представлена в Писцовой книге 1646 г.:

Деревня Ехалово, а *Мневники* тож, живут рыбные ловцы, ловят рыбу мни на государев двор (выделено нами. — А. Б.) (цит. по: [Мачульский, Зайцев, Лившиц 1997: 243]).

Однако, по справедливому мнению краеведов, топоним-дублет *Ехалово*, вышедший из употребления во второй половине XVII в., упоминается в более раннем письменном источнике. Действительно, в духовной грамоте, написанной до 1499 г., князь и боярин Иван Юрьевич Патрикеев завещал своему сыну Ивану:

Да ему ж даю у Москвы село Нахинско <...> да Шукино, с селцы и с деревнями, да в *Ехалове* деревню Захаровскую Тимофеева сына Внукова, со всем с тем, как были за мною (выделено нами. — А. Б.) [ДДГВУК 1950: 346].

В картографических источниках название деревни *Мневники* прослеживается в разных формах с конца XVIII в. Так, на Межевом плане 1790 г. — *Амневкина*, на карте Московской губернии 1812 г. — *Амневкино*, на карте окружностей Москвы 1823 г. — *Мневники*, на гидрографической карте сообщения между Волгой и Москвой 1825 г. — *Мневинка*, на Плане Москвы 1952 г. — *Верхние Мневники* и *Нижние Мневники*. На картах и планах Москвы XX в. устойчиво преобладает форма *Мневники*, однако интересно, что на американской карте Москвы 1986 г. (ЦРУ США) топоним представлен в гибридной форме *Nizhniye Mnevniky*, в которой употребление русской буквы *ё*, по-видимому, отражает произношение топонима как [мн'овн'ик'и].

Наиболее вероятна этимология, связывающая мотив образования топонима *Мневники* (*Меневники*) с основной деятельностью жителей этой деревни, которая была самым крупным подмосковным рыболовецким хозяйством. Жители деревни занимались ловлей *налима* (по современной ихтиологической классификации — *налима*

обыкновенного, единственной исключительно пресноводной рыбы отряда трескообразных), а *налим* в древнерусском языке назывался словом *мень*. Впрочем, известный топонимист Е. М. Поспелов к этой версии относился скептически, считая, что «в Подмоскovie обычно более общие названия по занятиям жителей»⁷. К таким названиям относятся древние подмосковные топонимы, зафиксированные в памятниках письменности XVII–XVIII вв. Например:

село *Ловцы* и деревня *Ловецкие Борки* (Луховицкий гор. округ Моск. обл.), деревня *Рыболово* (Раменский гор. округ Моск. обл.), деревня *Рыбакы* (Дмитровский гор. округ Моск. обл.).

Название *налима* *мень* в древнерусском языке прослеживается в памятниках письменности с середины XVI в. Например:

Тоня сеговая [на Водле] да в порозе... мни ловять; Мень рыба рѣчная, величиною бывает на три пяди, во семь подобень сому, а тѣло его лучши сомоваго⁸.

С конца XVI в. отмечено употребление уменьшительного производного существительного *менёк*:

Рыб свѣжих мен<ь>ков да шук на 10 алтын; Явить Артюша... 100 плотиц, 600 мен<ь>ков⁹.

Слова *мень*, *менёк* зафиксированы с некоторым расширением объема значения и в памятниках русской письменности XVIII в.:

Мень, или Налим рыба; В Онегском округѣ... рѣк — 74, в них ловятся рыбы: ...налимы, леши, окуни, харьюсы, сиги, сороги, мни¹⁰.

В. И. Даль указал на распространение лексемы *мень* в разных диалектных зонах русского языка, в том числе в формах *менёк*, *ментю'к*, *мёнух*, *меньш*, *мёнтус*¹¹. Современный сводный словарь диалектной

⁷ ИМУ. С. 556.

⁸ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 9. М.: Наука, 1982. С. 88 (СлРЯ XI–XVII вв.).

⁹ Там же. С. 85.

¹⁰ Словарь русского языка XVIII в. Вып. 12. СПб.: Наука, 2001. С. 130.

¹¹ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. СПб.; М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1881. С. 324.

лексики демонстрирует достаточно широкое бытование этой лексемы в значении 'налим'. Сформировавшееся на ее базе словообразовательное гнездо весьма обширно: *мен* и *мён*, *мендёр*, *менёк*, *менёчек*, *мёник*, *мёнишка*, *мёнок*, *мёнтик*, *мёнтуз*, *ментюшка*, *мёнух*, *мёнуш*, *менушок*, *мёнух* и т. п.¹² По-видимому, развитие данной лексемы и ее семантическую трансформацию демонстрируют диалектные названия других рыб: *мендёр* 'крупная рыба', *мёндруга* 'красноперка', *мендрюга* 'язь', *ментюк* 'голец'¹³.

Интересные сведения о семантическом содержании лексемы *мень* и ее дериватов находим в диалектных словарях отдельных регионов. Так, в говорах Новгородской области эта лексема известна в значениях: 1. 'налим', 2. 'мелкая рыба', 3. Перен. 'неповоротливый, ленивый человек'; дериваты *менёк* 1. 'налим', 2. Перен. 'ленивый человек' и *меньё* собир. 'налимы'¹⁴.

Сведения, содержащиеся в произведении отечественной диалектной лексикографии, указывают на общедиалектное распространение лексемы *мень*.

Этимологически сложная интерпретация слова *мень* представлена в лексикографических источниках и научных статьях в разном объеме информации¹⁵ (см. также: [Потевский 2014, Электронный ресурс]). В частности, М. Р. Фасмер указал на репертуар интересных родственных лексем, которые убедительно соответствуют реконструированной праславянской форме **тъль*:

лит. *tėnkė* «треска»; лтш. *tenca*; англ. *minnow* «мелкая рыба; голянь; мелюзга»; др.-англ. *туне*; н.-нем. *tōne*; нидерл. *теуп*; д.-в.-н. *tuniwa*; греч. *μαῖνη*, *μαῖνίς*, *μαῖνίδιον* «окунь»; др.-ирл. *menb* «маленький, ничтожный»¹⁶.

¹² Словарь русских народных говоров. Вып. 18. Л.: Наука, 1982. С. 106–112.

¹³ Там же. С. 108–110.

¹⁴ Новгородский областной словарь. Вып. 5. Новгород: НГПИ, 1994. С. 81–82.

¹⁵ Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. М.: Изд-во ЛКИ, 2017. С. 523; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. М.: Прогресс, 1986. С. 599; Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1. М.: Русский язык, 1994. С. 55.

¹⁶ Фасмер М. Указ. словарь.

Достаточно полно и глубоко интересующее нас слово интерпретировано в авторитетном академическом этимологическом словаре, в котором указана реконструированная праславянская форма **тъль* 'налим' и представлены соответствия из славянских языков. Например:

укр. и блр. *мень*, сербохорв. диал. *мањ*, ст.-чеш. *теј*, чеш. *теј*, словц. *tieň*, польск. диал. *mień* и др.

В словарной статье, посвященной этому слову, содержится важное дополнение: акад. О. Н. Трубачёв «поддерживает трактовку **тъль* как 'маленькая', уточняя, что данное название базируется на сопоставлении **тъль* не вообще 'маленький', а сопрат. 'меньший», чем другие (к а к и е ?) рыбы¹⁷.

Уменьшительное от **тъль* производное образование *менек* (менёк) реконструировано в этом словаре в форме **тълькъ*, которая отражена в славянских языках. Например:

укр. *меньок*; блр. *мянёк*; сербохорв. диал. *таџак*, *тањак*; словен. *тепек*; в.-луж. *tjeńk*; н.-луж. *тејк*; польск. диал. *mieniek*; словин. *měink*¹⁸.

Выводы. Таким образом, достаточная распространенность лексем *мень*, *менек* в древнерусском языке могла обусловить появление названия жителей по роду их хозяйственной деятельности — *мневники* (*мневники*) 'ловцы мёня'. Это название жителей в итоге стало названием деревни *Мневники*. Такая этимология топонима с учетом анализа его структуры убедительно доказывает принадлежность *Мневников* к системе названий слобод древней Москвы XVI–XVII вв., в которых отражен род занятий жителей. Например:

совр. *Котельническая набережная* < *Котельная слобода* (*Котельники*) < *котельники* 'мастера, изготовлявшие котлы'; совр. *Сокольники* < *Сокольническая слобода* < *сокольники* 'мастера, занимавшиеся содержанием и обучением ловчих птиц'; совр. *Хамовники* < *Хамовная слобода* < *хамовники* 'ткачи-полотнянщики, скатертники'; и др.

¹⁷ Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 21. М.: Наука, 1994. С. 117–119 (ЭССЯ).

¹⁸ ЭССЯ. С. 122.

Этимологическая версия, объясняющая происхождение топонима *Мневники* (имя существительное во множественном числе) от прилагательного *мнёвая* ‘уха из налима’ представляется нам неубедительной.

При установлении точной этимологии топонима *Мневники* и его обоснованной орфографии следует учитывать, что буква *ё* была предложена к употреблению Президентом Санкт-Петербургской академии наук Е. Р. Дашковой только в 1783 г. Первые попытки внедрения буквы *ё* в письменные тексты принадлежат И. И. Дмитриеву (1795) и Н. М. Карамзину (1797). Следовательно, нет никаких оснований для употребления этой буквы при написании современной формы древнего топонима *Мневники* и для его неправильного произношения. Весьма примечательно, что орфографически приемлемая форма топонима *Мнёвники* сорок лет назад была представлена в энциклопедии «Москва»¹⁹.

Результаты этимологических разысканий и сформулированные на их основе орфографические рекомендации не исключают дальнейшего всестороннего обсуждения проблемы, которая, продолжая оставаться остро дискуссионной, требует своего решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. 585 с. (ДДГВУК).
2. Мачульский Е. Н., Зайцев М. С., Лившиц А. С. Мневники // Северо-Западный округ

¹⁹ МЭ. С. 409.

Москвы. М.: Энциклопедия российских деревень, 1997. С. 243–249.

3. Потевский Н. А. Ихтиологическая номинация «мень» (*Lota lota* L.) в славянских языках // Филология и литературоведение. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.snauka.ru/2014/04/766> (дата обращения: 25.01.2021).

4. Романюк С. К. Москва за Садовым кольцом. М.: АСТ: Астрель, 2007. 896 с.

5. Улицы современной Москвы. М.: Информациология, 2005. 592 с.

6. Шокарев С. Ю. Путеводитель по средневековой Москве. М.: Центрполиграф, 2014. 444 с.

REFERENCES

1. Spiritual and contractual letters of the great and appanage princes of the XIV–XVI centuries. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1950. 585 p. (In Russ.).

2. Machulsky E. N., Zaitsev M. S., Livshits A. S. Mnevniky. Severo-Zapadnyi okrug Moskvy = North-western district of Moscow. Moscow: Encyclopedia of Russian villages, 1997. P. 243–249. (In Russ.).

3. Potevsky N. A. Ichthyological nomination “men” (*Lota lota* L.) in the Slavic languages. *Filologiya i literaturovedenie* = *Philology and literature*. 2014. No. 4 [Electronic resource]. URL: <https://philology.snauka.ru/2014/04/766> (accessed: 25.01.2021). (In Russ.).

4. Romanyuk S. K. Moscow beyond the Garden Ring. Moscow: AST, Astrel, 2007. 896 p. (In Russ.).

5. Streets of modern Moscow. Moscow: Informationology, 2005. 592 p. (In Russ.).

6. Shokarev S. Yu. A guide to medieval Moscow. Moscow: Centrpoligraf, 2014. 444 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андрей Васильевич Барандеев, кандидат филологических наук, преподаватель вуза, председатель Топонимической комиссии, Московское городское отделение, Русское географическое общество

Andrey V. Barandeev, Cand. of Sci. (Philol.), university lecturer, chairman of the Toponymic commission, Moscow City Branch, Russian Geographical Society

Статья поступила в редакцию 15.01.2021; одобрена после рецензирования 01.02.2021; принята к публикации 05.03.2021.

The article was submitted 15. 01.2021; approved after reviewing 01.02.2021; accepted for publication 05.03.2021.